

Таирова Л.С.**УДК 75.03.512.145****РОЛЬ ПЕЙЗАЖА В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ**

Тенденции развития современного искусства, в том числе и крымскотатарского, достаточно активно обсуждаются сегодня на разных уровнях. Под прицел критики, и не без основания, все чаще попадает проблема формирования крымских выставок, в экспозициях которых доминирующие натюрморт и пейзаж якобы умаляют статус выставки. Соглашаясь с рядом замечаний по этому поводу, автор намерен сказать слово в защиту пейзажного жанра.

В ряду других жанров нередко именно пейзажу отводится второстепенная роль, хотя историей доказано, сколь безграничны его возможности. Очевидным фактом является и то, что носителем лучших сторон крымского искусства - верности натуре, живописных открытий в передаче света, цвета, воздуха - является именно пейзаж.

Человек стал рисовать с древних времён, а начал он с освоения мира природы. Сменялись эпохи, совершенствовалось общество, но человек, стремясь к прогрессу и «обустройству» своего быта, стал отходить от среды, его взрастившей. Осознание этого отрыва заставило обратиться к переосмыслению древних связей, что и привело к зарождению и расцвету пейзажного жанра. Чисто пейзажные композиции впервые появились в работах мастеров нидерландского Возрождения середины XVI века. Обратившись к более тщательному изучению природы, они разработали систему валеров и световоздушную перспективу. Завоевания пленэрной живописи завершились достижениями импрессионистов, открывших в XIX веке новые возможности в передаче световоздушной среды, переменчивых состояний природы, богатства красочных оттенков. В XX веке к пейзажному жанру обращались представители самых различных художественных направлений - яркие, звучные картины природы создавали фовисты, выполняли пейзажи с помощью расчлененных геометрических форм кубисты, сюрреалисты и абстракционисты передавали свои впечатления от образов природы в декоративных композициях-импровизациях. Признанными мастерами пейзажной живописи в XX веке оставались и представители реалистических направлений. Достижения западноевропейских художников были подхвачены и в России. С реформами Петра I на смену церковному искусству пришло искусство светское, и хотя оно отдало предпочтение жанру портрета и исторической живописи, интерес к пейзажу неуклонно возрастал. В 1767 году при Академии художеств в Петербурге был учрежден класс пейзажа. Большое значение для развития пейзажного жанра имели пенсионерские командировки наиболее одаренных выпускников Академии в Италию, Францию. Своеобразной творческой Меккой становится для русских художников и крымский полуостров. С этого времени начинается новая страница в культурной жизни Крыма.

Земля Крыма - особенная. Здесь издавна сосуществовали две культуры - славянская и тюркская, переплетались христианская и мусульманская религии. И, если бы не повороты истории, развивались и процветали бы, обогащая друг друга, культуры разных народов. Изобразительное искусство крымских татар, сравнительно молодое по сравнению с другими видами, имеет свою предысторию. Художественная культура исламского Крыма, запрещавшего изображение живого, реального мира, пошла по пути его освоения в абстрактных, декоративно-прикладных формах. Своеобразную линию развития получил и пейзаж. Его элементы занимают значительное место в книжной миниатюре. Отличающиеся чистотой красок и «ковровой» плоскостностью композиций, пейзажные фоны в образцах XVI - XVII веков навевают представление о прекрасном волшебном саде. Собственно изобразительное искусство - живопись, графика, скульптура - формируется в Крыму лишь в конце XVIII - начале XIX веков. Этому способствовала политика крымских ханов, ведущих активную дипломатическую деятельность, развивающих меценатство и привлекающих ко двору просвещенных людей из разных стран и разных национальностей. Вхождение Крыма в состав Российской империи обусловило проникновение на полуостров традиций и опыта русской культуры, в частности, изобразительного искусства, заронив ростки нового и в художественную культуру крымских татар. Ни религиозные догмы, ни выработанные веками устои не смогли остановить естественной тяги к познанию окружающего мира и отображению его в зримых формах. Крымские татары из числа прогрессивно настроенных слоев, стремясь получить разностороннее светское образование, выезжали в Россию, страны Западной Европы, зарубежного Востока, приобщались к культуре других стран и народов. К сожалению, время сохранило лишь обрывочные свидетельства их жизни и деятельности. Более поздние архивные данные, выставочные афиши и каталоги донесли до нас имена первых профессиональных художников - У.Боданинский, А.Ярмухамедов, А.Ляtif-заде, А.Абиев, Х.Богоутдинов, М.Абселямов, Т.Афузов. Их творчество, скорее на уровне узнавания и освоения, не отмечено выдающимися достижениями в области изобразительного искусства, но они были первыми, изменившими мировоззрение соотечественников, ратовавшими за самобытность и эстетическую значимость крымскотатарской культуры. Депортация народа из Крыма в 1944 году прервала развитие крымскотатарского изобразительного искусства. Полвека ему суждено было формироваться и развиваться в иной, оторванной от истоков, среде. Потому столь труден сегодня путь к возрождению и приобретению собственного творческого лица.

В 1992 году в Крыму была зарегистрирована Ассоциация крымскотатарских художников. Большинство членов Ассоциации - художники, получившие образование в ведущих ВУЗах Украины, России и стран СНГ, члены Национального Союза художников Украины. Среди них - Заслуженные художники Украины, Крыма, лауреаты государственных и республиканских премий. За время своего существования Ассоциация

провела десятки выставок в Крыму и за его пределами. Творчество художников было представлено в Украине, России, Германии, Польше, Румынии, Турции. Вся деятельность крымскотатарских художников - свидетельство того, что крымские татары живут теми же проблемами, что и все жители полуострова, любят Крым, пытаются разобраться в происходящем, хотят добра и мира.

Человек немислим вне связи с природной средой. Она оказывает влияние на его быт, характер, мировоззрение, формируя духовный мир, эстетический идеал, из которого складывается феномен «национальная культура». Природа, воссозданная в художественных образах, открывает не только собственные законы бытия, но и бытия человеческого. Вместе с автором картины мы переживаем самую разнообразную гамму чувств - радость, печаль, ликование, ностальгию. Времена года вызывают ассоциации с этапами человеческой жизни - юность, зрелость, старение... и вновь воскрешение. Наконец, пейзажная картина, объектами которой становятся естественный ландшафт, архитектурные достопримечательности, материальные приметы и явления действительности, красноречиво повествует о времени, людях, эпохе.

Выдающиеся мастера прошлого, как и нынешние известные пейзажисты, подчеркивали в пейзажном жанре не только его эстетическую значимость, но и возможность проявления своих нравственных, гражданских позиций. Эта черта особенно близка крымскотатарским художникам. Образы природы неразрывно связаны для них с образом когда-то утраченной и вновь обретенной Родины. Художники, как бы заново осваивают и постигают природу Крыма, размышляют о своем предназначении, о будущем родного края.

Неповторим и узнаваем стиль графики **Рамиза Нетовкина**. Обстоятельная повествовательность, иллюзорная «натуральность» предметного мира сочетаются в его произведениях с декоративной красотой изображения, лаконичностью намека и символической образностью. Рука художника, блестяще владеющего пером и тушью, словно плетет черно-белое кружево, формируя силуэты домов, мечетей, деревьев, улочек, придающих особый колорит крымским городам и селениям. Несущие след и тепло человеческого присутствия, они немые свидетели былой жизни, частички которой еще можно и необходимо сохранить.

Цвет, перспектива, воздушная среда - решающие компоненты картин **Нури Якубова**, приверженца лучших традиций реалистической школы живописи. В легко узнаваемых, но очищенных от социальных потрясений и будней, пейзажах царят покой и гармония. Сцены из жизни старого Крыма, в которых сплетаются реальность и воображение, наполнены ностальгическими воспоминаниями об утраченных традициях. Элементы бытового жанра, которые автор часто вводит в свои композиции, не заслоняют главной темы - пейзажной.

Жанровые совмещения в одной композиции - нередкое явление в искусстве. Более точное определение жанра и его привязка к произведению возможны, если известна задача, которую решает в своей картине художник - то ли это вид местности с ее неповторимым ландшафтом, то ли это - показ жизни людей, проживающих в этой местности.

Ирфан Нафиев - художник, работающий в разных жанрах. В «чистых» пейзажах - это традиционные или неожиданно впечатлившие художника крымские виды. В сюжетной картине пейзаж - активный участник главного действия, союзник автора в передаче задуманного.

Мамут Чурлу - художник с ярко выраженной гражданской и творческой позицией. Экспрессивный, предельно сжатый язык его живописи бьет своей прямоотой и беспощадностью, но именно в этой монохромности, жесткой графичности линий - суровая реальность жизни и быта соотечественников, протест против разрушения исламских святынь и памятников, являющихся всеобщим достоянием. Из реального пейзажа художник извлекает и усиливает самое характерное, узнаваемое, и преобразовывает его в острые, выразительные композиции.

Совершенно иные по интонации и техническому исполнению графические листы **Джамала Османова**. Камерные, лишённые внешней эффектности, выполненные в мягкой серо-коричневой гамме, они и в экспозициях бросаются в глаза не сразу. Но заметив их, зритель невольно подается тихому очарованию бережно и тщательно проработанных природных и архитектурных мотивов.

Выразительность работ **Алима Усеинова** в обескураживающей порой скупости художественного языка. Но в этой немногословности больше жизненной правды и глубины, чем в иных многофигурных полотнах. Не перегружая изобразительный строй композиции, художник сочетает едва намеченные, но точно схваченные в характерности образы с чистой поверхностью листа, усиливая с одной стороны, ощущение бескрайности и безлюдности изображенных мест, с другой, создавая символы опустевшей, осиротевшей земли.

В пейзажах художника **Али Мухаммеда** (Олег Каленчук) органично переплетаются традиции светского пейзажного искусства и философия исламской культуры. Гармонию мира, в котором все взаимосвязано - единичное и целое, грандиозное и малое, художник находит в природе, воспринимая и трактуя ее как великий дар человечеству.

Пожалуй, нет ни одного художника, чьим вниманием был бы обойден пейзажный жанр. А. Сеит-Аметов, А. Бекиров, З. Кадри-Заде, Э. Юнусов,

З. Амет-Уста, С. Эреджепов - это художники разных поколений, у каждого из них своя философия и свои приоритеты в искусстве. Кто-то пишет картины с ярко выраженным социальным, психологическим подтекстом, кто-то подчеркивает роль эстетического познания окружающего мира. Но вместе, и те, и другие, призывают услышать друг друга и сберечь наш общий Дом.

Источники и литература:

1. Беда Г. В. Живопись / Г. В. Беда. – М. : Просвещение, 1986.
2. Западно-европейское искусство второй половины XIX века : сб. статей / под ред.: Б. Р. Виппера, И. Е. Даниловой. – М. : Искусство, 1975.
3. Демин Л. М. Взаимодействие культур и проблема взаимных культурных влияний / Л. М. Демин. – М., 1999.
4. Терновец Б. Н. Избранные статьи / Б. Н. Терновец. – М. : Советский художник, 1963.
5. Федоров-Давыдов А. А. Русский пейзаж XVIII-XX века / А. А. Федоров-Давыдов // Исследования. Очерки. – М. : Искусство, 1986.
6. Червонная С. М. Искусство татарского Крыма / С. М. Червонная. – М., 1993.

Фёдоров Ю.В.**УДК 7.01****УБИЙСТВЕННАЯ СИЛА СОВРЕМЕННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ, ИЛИ В ЧЁМ СМЫСЛ СПРОСА И КАТАСТРОФИЗМ ТЕЛЕПРЕДЛОЖЕНИЙ?**

В своей монографии «Зло в мировой культуре XX столетия» [1] автор данного исследования уже частично касался проблем современного телевидения. Но высказанная им в 2004 году серьёзная обеспокоенность по поводу нарастающих негативных тенденций мирового и отечественного телевидения, на 2011 год имеет ещё более высокий градус, и на сегодняшний день ситуация с деструктивным влиянием телевидения по глубокому убеждению автора этих строк, уже приобрела очевидный характер катастрофы.

Кого-то такой вывод очень удивит, ведь телевидение так прочно вошло в нашу жизнь, что большинство из нас уже не мыслят своего существования без него. Но в этом-то и есть основная проблема: ибо то, от чего мы так зависим, нас в первую очередь и убивает. И это не метафора. То, что мы ежедневно лицезрим по ТВ уже абсолютно не приемлемо, и представляет по своим последствиям для ещё здорового человека неминуемую и широкомасштабную катастрофу. *Бездна морально-нравственного и духовного падения, необратимых личностных психозомоциональных деформаций, тотального перепрограммирования, обезличивания и откровенного зомбирования населения – вот та реальная катастрофа, в которую мы помимо своего желания уже втянуты, и которую методично и последовательно наращивает и укрупняет с каждым днём современное телевидение.*

А теперь обо всём по порядку. Объективной и доступной для широкого круга людей информации, о негативном влиянии телевидения на психику человека, за последние 10 лет стало ещё меньше. И это при том, что отрицательное влияние телевидения на человека с годами только многократно усиливается

О колоссальном переизбытке отрицательной информации деструктивного и разрушительного характера, идущей с телеэкранов, светские исследователи сегодня предпочитают умалчивать, воспринимая подобное состояние нашей культуры как плюрализм мнений и свободу выражений своего мировосприятия. Представители церкви, наоборот, видят в этом процессе массивную атаку на нашу культуру, на нашу духовность, на самую сущность славянского народа [2, 3]. Сегодня необходимо уже не констатировать, а громко, открыто и настойчиво заявлять, о преобладающем негативном влиянии телевидения, над его позитивным эффективным воздействием. Вот что об этом говорит Архимандрит Рафаил (Карелин): *«Наши страсти тесно связаны с чувственными образами. Страсть появляется в сознании в виде греховного образа; и наоборот, греховный образ, воспринятый со стороны, возбуждает страсть в нашем сердце (преподобная Синклитикия называла глаза «окнами смерти»). Сценой, на которой непрерывно демонстрируются человеческие страсти во всём их разнообразии, эффективности и изоциренности, в наше время является телевизор. Он похож на источник постоянной радиации, который облучает смертоносным, дьявольским стронцием психику людей» [4, с. 126].* В его книге «Церковь и мир на пороге Апокалипсиса» есть такая оценка сегодняшнего телевидения: *«Телевизор держит человека в страстном напряжении, как будто в пространстве его экрана заключён сгусток всех чувственных эмоций, страстей, похоти, жестокости, преступлений. То, с чем человек в прошлые века мог – и то случайно – соприкоснуться несколько раз в жизни (скажем, картина убийства), теперь он видит каждый день. Широкими волнами с телеэкрана льётся сегодня мутный поток на седовласых стариков, девушек и малых детей. Кажется, что телевизор поймал земной шар, как мяч, в свою сетку» [4, с. 127].* Далее он пишет о том, что телевизор потакает самым низменным страстям человека. *«Человек, включая телевизор, добровольно включает себя в поле душевной грязи». И настаивает на том, что зрители теле- и видеофильмов питаются «медитацией секса» и получают другие «инъекции зла» в виде серий убийств и насилий, к которым они привыкают. И ещё одно его высказывание: «Телевизор делает из людей садистов, которые спокойно и с тайным наслаждением смотрят на сцены убийств. Если бы в них оставались человеческая любовь и сострадание, то они в ужасе отвернулись бы от этого кошмара. Телевизор сделал преступление и жестокость обыденностью. Попробуй кто-нибудь сказать, что ему противно и страшно смотреть на сцены насилия и убийств, его посчитают за истерика и нервобольного. Если человек скажет, что считает ниже достоинства христианина смотреть на сексуальные картины, то ему открыто заявят, что он «ханжа», имеющий отжившие старомодные взгляды» [4, с. 130].*

С этими нелицеприятными оценками современного телевидения трудно не согласиться, но для объективности обратимся к учёным и аналитикам, занимающимся проблемами воздействия телевидения на психику людей.